

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

формирования которой нашли отражение в трудах мусульманских ереснографов раннего средневековья.

Результаты такого исследования помогут правильно понять и объяснить многие явления идеологического порядка, имевшие место не только в средневековом халифате, но происходящие и в современных странах мусульманского Востока.

1) Подробнее о нем см.: GAL, Bd I, 387; Каххала, Му'дхам, IY; 310, Y, 38.

2) D.Sourdel, La classification des sectes islamiques dans le Kitab al-Milal d'al-Šahrastāni, - SI, XXV I (1970), p.241.

3) Мухаммад Захид ал-Каусари, биограф и издатель Абу-л-Музаффар, сообщает, что этот "Комментарий" издан в Иране "одним из востоковедов" (ал-Исфарайни, ат-Табсир, с. 7).

4) Издана в 1359/1940 г. (Камр, Изд-во "ал-Анвар").

5) Ал-Исфарайни, ат-Табсир, с.10.

6) Там же, с.11.

7) Разбор классификации сект, данной ал-Багдади, см.: H.Laoust, La classification des sectes dans le Farq d'al-Baghdadi, - REI, t.XXIX (1961), Cah. 1, p.19-59.

В.В.Матвеев

ЛЕВ АФРИКАНСКИЙ

Некоторые черты биографии и творчества

10 марта 1526 года в Риме была завершена работа над книгой "Описание Африки и достопримечательных вещей, которые в ней есть". Ее автор был человеком необычайной судьбы. Имя его - ал-Хасан б. Мухаммад ал-Ваззан аз-Заййати ал-Фаси. В плену он был крещен и получил имя Джованни Леоне Африкано. В русской литературе он известен как Лев Африканский. Лев Африканский родился в Гранаде. Сопоставление различных обстоятельств начала его жизни говорит о том, что наиболее вероятной датой его рождения следует считать 1489 г. Биография его во многом неясна и ее главным источником являются его сочинения. После 1492 г. его семья вместе с ним переехала в Марокко. Вся его сознательная жизнь до 1519 г., когда он попал в плен, протекала в Африке, во время правления ваттасидского султана Мухаммеда Португальца (1504-1525). Он обучался в Фесе, в медресе Абу-Инана Маринида,

одном из самых крупных учебных заведений страны. После окончания медресе Лев Африканский в течение двух лет был секретарем городской больницы для умалишенных в Фесе, за три дуката в месяц. В какое-то время после этого он совершал поездки в горах Рифа, в частности к горцам бени жанфен, где у его отца было несколько имений.

Как кажется, после этого, он вместе со своим дядей совершил путешествие в Судан. По словам самого Льва Африканского, ему было тогда шестнадцать (или семнадцать лет), то есть это путешествие должно было быть совершенно в 1505 или 1506 г. После этого путешествия, Лев Африканский, как представляется, совершил путешествие на Бл.Восток. По нашему мнению, оно должно было иметь место в период между 1505-1506 и 1508 г.

В первом своем большом путешествии - в Судан - он, вероятно, еще не вел никаких записей. Во втором же - на Бл.Восток - такие записи, по-видимому, уже велись. Об этом можно думать, основываясь на его намерении написать книгу, в которой были бы описаны страны Азии, о чем Лев Африканский говорил сам: "Если бог дарует мне жизнь, мне бы хотелось описать части Азии, насколько я их видел, такие как Пустынная Аравия, Счастливая Аравия, Аравия Каменистая, а также вторую часть Египта, которая находится в Азии, Вавилонию, часть Персии, Армению, часть Татарию, которую я проехал и видел в начале моей юности; а затем описать то мое последнее путешествие, которое я совершил из Феса в Константинополь, из Константинополя в Египет, и после из Египта в Италию, где я видел множество островов".

Затем в течение нескольких лет Лев Африканский выполнял различные поручения Мухаммеда Португальца, совершая то короткие, то более длительные поездки по территории Марокко. В 914/1508-09 г. он был в Арзиле, в 915/1509-10 г. - в небольшом городке Шелла, около Рабата, и в городе Тефза, в провинции Тадла, в 917/1511 г. - около Танжера, а также на юге страны, в 918/1512-13 г. в Марракеше и Сиджилмассе. К этому же 918 году относится и второе большое путешествие Льва в Судан. Выехав из области Сиджилмассы в конце 1512 г., он двигался с купеческим караваном. Караван направлялся в Тегаззу, где купцы закупили соль для продажи в Судане. Затем добрались до колодца Аввад, затем до Аравана и до Томбуку. В Томбуку Лев Африканский видел огромный пожар, в котором погибла половина городских строений. Вероятно, он пробыл какое-то время в Томбуку и затем отправился далее. Вряд ли он

совершил путешествие в Мали и Дженне. Невозможно также решить бывал ли он в Валате. Его описание Валаты достаточно правдоподобно. В то же время Валата находится далеко на западе от Томбукту, а направление движения всего путешествия Льва Африканского — с запада на восток, да и ездить в Валату как будто бы у него причин не было. Из Томбукту он отправился на восток и посетил г. Гао. Сделанное им описание города, царского дворца, масса достаточно точных деталей происходившей там торговли косвенно свидетельствуют о его пребывании в Гао, по крайней мере в течение нескольких дней. За Гао следует описание королевства Губер (Гобир). Это описание не создает впечатления, что Лев Африканский побывал в этом королевстве. Напротив, его описание Агадеса очень точно, хотя Лев, как и в случае с Гобиром, не говорит, что он был там. В этом городе Лев Африканский, кажется побывал, хотя и не упоминает об этом. Мы полагаем, что после этого путь его переходил либо через Агадес и далее в Борну, либо через Кано и в Борну. Отсутствие достаточно точного описания областей между Агадесом и Кано, в частности Гобира, заставляет отрицать предположение о том, что Лев Африканский проехал из Агадеса в Кано. Более вероятно, что его путь пролегал только через один из этих городов. Описание небольших государств на территории, населенной народами хауса, не очень ясно. Указания относительно их расположения по отношению друг к другу не дают возможности выяснить их действительное местоположение. Не всегда точные описания ландшафта, например, сообщение о том, что в области Каццины много гор. Невозможно найти также местоположение королевства Замфара и Вангара. Это наводит на мысль, что известия об этих странах Лев Африканский получил от купцов, а сам в них не бывал.

Следующей страной, посещенной им, была страна Борну. Там он провел, по его же словам, около месяца. Сведения о Борну более подробны, чем сведения о других странах этого района. Говорится о местности, о народе, его правителе, обычаях и т.п. Дальнейшее путешествие привело Льва в государство Гаога, которое находилось восточнее озера Чад. Его главный город — также Гаога — находился, вероятно, в районе города Яо, расположенного северо-восточнее озера Фитри. Согласно одним сведениям, государство Гаога было государством народности булала. Согласно другим, название Геога, в то время, когда там был Лев Африканский, относилось к государству булала в Канеме, то есть было расположено немного севернее; в районе же озера Фитри находилось государст-

во народа нубийского происхождения по имени кука. Вследствие перемещения торгового пути с запада на восток из Сев. Африки в Судан, эти государства, как можно увидеть из описания Льва Африканского, переживали время своего подъема. Интересно также его замечание относительно того, что некоторые жители Гаога были христианами. "Некоторые из них христиане, как египтяне. Это те, кто живет в области Гаога". В этом указании, очевидно, нужно видеть свидетельство достаточно оживленных связей между этой частью Судана и христианскими царствами Нубии: Мукуррой и Алвой, в предшествующие времена.

Из Гаога Лев Африканский направился в Нубию. Относительно этой части его маршрута можно делать только самые общие предположения, так как сам он не оставил о ней достаточно ясных указаний — лишь глухое упоминание народа горан, то есть дава, которое мало дает для установления маршрута. По всей вероятности он побывал в Донголе, так как указывает детали ее описания. Его замечание о невозможности совершить путешествие до самого Египта по Нилу из Нубии, вероятно, нужно объяснять тем, что какую-то часть пути он сам совершил по суше, вдоль реки. Однако его замечание о том, что пути по воде препятствует мелководье, а не пороги, остается необъяснимым. В конце путешествия, в начале 1514 г. Лев Африканский попадает в Каир. Затем, вероятно, из Александрии, он отправляется в Марокко на корабле. По прибытии в Марокко он направился в Фес, куда и прибыл, как кажется, в марте 1514 г.

После этого он проводит время в разъездах по стране, особенно по ее южным районам, выполняя поручения Мухаммеда Португальца и его сановников. 14 апреля 1514 г. он участвовал в битве при Бу Лаване; 22 июля — в битве при Ла Маморе. В августе или сентябре 1515 г. он отправляется в новое путешествие, на этот раз в Константинополь. Из Феса он поехал вдоль р. Уэд Инауэн, проехал через Тазу, Дебду, Тлемсен. У него были связи и при дворе Абдалвадидов. Он сам говорит, что неоднократно бывал там и провел "при дворе немало месяцев в те разы, когда бывал".

В это время и, вероятно, благодаря этим связям, он совершил небольшую поездку из Тлемсена к морю, в г. Хунайн, в обществе секретаря абдалвадидского султана. Затем он проехал через провинцию Бени Рамид, в западном Алжире, возможно, через г. Маскара. Здесь он, по его собственным словам, также бывал неоднократно, хотя в других местах своего сочинения он об этих поезд-

ках не упоминает. В этот раз путь его пролегал через г. Батху, в районе нынешнего г. Игил Изан или Релизан. После Батхи перед ним была возможность отправиться либо через долину р. Шелиф, через г. Мазуна до Милианы; либо через долину р. Мина, на юго-восток до Тагдемта (в районе нынешнего Тварета) и оттуда до Милианы. Каким образом путь проходил в действительности неизвестно. Из описания можно понять, что он посетил г. Мазуна и это должно указывать на первый путь. В то же время он недвусмысленно говорит о том, что посетил Тагдемт, и, следовательно, ехал по второму пути. Основываясь на этом мы полагаем, что он проехал все же по второму пути, так как об этом имеется прямое указание, в то время как в пользу проезда через Мазуна есть только предположение.

После Милианы Лев Африканский проехал через Медеа в Алжир и оттуда в Биджайу, через городок Темендфуст, на берегу Алжирской бухты, и затем через Деллис. В Биджайе он встретился с Арруджем Барберуссом, который осаждал занятую христианами цитадель. Затем Лев Африканский направляется в Сетиф и оттуда в Константино и затем в Тунис. Не удается проследить его путь из Константины в Тунис. Можно только отметить, города, которые он посетил. Это - Тебесса, Айн Заммит, Тунис, Карфаген.

Затем он совершил поездку на юг страны, ко двору тунисского султана, который в это время туда отъехал. Это было, вероятно, в феврале 1516 г. Ехал Лев Африканский туда через Хаммамат, Кайруан, побывал в ал-Хамме. Он не упоминает о посещении таких городов как Ариана, Габес, Замок Махрис, но впечатление от его описания складывается такое, как если бы он в них побывал и их видел. Побывав у тунисского султана, он отправился в г. Суссу и затем в Монастир, где сел на корабль и отплыл в Константинополь. О его деятельности в Константинополе ничего не известно.

Оттуда он отправился в Египет. В Египте он поехал в Розетту, где видел Османского султана Селима Грозного, в июне 1517 г. Затем он проехал по Нилу до Асуана и видел почти все города, о которых сообщает, хотя говорит прямо о пребывании только в некоторых: в Розетте, Даируте, Каире, Бени Суэйфе, Асуане, Кене.

Из Кены Лев Африканский направился через пустыню в город Кусайр на берегу Красного моря, затем переправился через Красное море в г. Йанбо и затем попал в Джедду, а оттуда - в Мекку. Цель его путешествия ясна - это был, конечно, хадж. Совершив хадж, он посетил еще и Йемен. Затем по хиджазской дороге он двинулся

в Египет. Там, вероятно, в Александрии, он опять сел на корабль, чтобы ехать в Марокко. Корабль шел на запад вдоль берега Африки. Где-то, по-видимому, у Киренаики или Триполитании корабль приставал к берегу пополнить запасы продовольствия и, простояв у берега короткое время, двинулся дальше, вместе с двумя другими кораблями.

Вблизи от Триполи и острова Джерба корабль был захвачен корсарами. Сицилийский капитан Пьетро Бовадилья захватил в плен Льва Африканского и увез его в Италию, сначала в Неаполь, а потом в Рим. Там он был подарен вместе с жирафой папе Льву X Медичи, сыну Лоренцо Великолепного. Один из виднейших деятелей последнего периода итальянского Возрождения, человек высокой культуры, прозванный "отцом искусств", папа Лев X оценил знания попавшего к нему пленника, который имел еще при себе и какие-то записки по географии.

Пленник был помещен в замок Святого Ангела, где пробыл целый год. За это время три епископа наставляли его в вере и готовили к принятию христианства. 6 января 1520 г. в соборе Святых Петра и Павла он был крещен рукою самого папы и получил от него два своих имени Иоанн (Джованни) и Лев (Леоне). После этого Лев долгое время жил в Риме и выучился итальянскому языку. Как сообщает издатель его труда Д.Б.Рамузио, он получал жалование от папы. Будучи уроженцем Испании и, таким образом, знакомым с детства с испанским языком, он, вероятно, достаточно быстро овладел и итальянским и латынью.

Его покровитель папа Лев X умер в 1521 г. Его преемник Адриан VI не интересовался ни географией, ни изучением Востока. Видимо, это сказалось на положении Льва. Он преподает арабский язык в Болонье, вероятно, в Университете. В 1530/1524 г. он составил свой "Арабско-еврейско-латинский словарь". Им были также написаны "Арабская реторика", "Арабская грамматика", небольшой "Трактат по искусству арабской метрики", еще один трактат "О мухах, считающихся знаменитыми среди арабов" и другой аналогичный "О мухах, считающихся знаменитыми среди евреев". Оба последние труда были изданы в XVII и XVIII веках.

Однако его главным трудом является упомянутое в начале "Описание Африки". Он закончил его в 1526 г. и, очевидно, уже тогда имел намерение вернуться обратно в Африку. В 1528 г. по-видимому, он покидает Италию и возвращается в Тунис. Его дальнейшая судьба неизвестна. Очевидно, он вновь вернулся к исламу. Если принята

нами дата его рождения верна, то ему должно было быть в это время 39 лет.

Его "Описание Африки" должно быть признано одной из вершин средневековой арабской географической литературы. Его самого И.Ю. Крачковский называл последним крупным представителем арабской географии в Магрибе. В XVI в. развитие арабской географической литературы шло уже в целом по нисходящей линии. Географические сочинения в этот период превращаются в компиляции материалов, заимствованных у более ранних авторов и не всегда с указанием источника. На этом фоне "Описание Африки" представляет собой явление особое и исключительно ценное, так как хотя его автор и пользовался сочинениями своих предшественников, но основные материалы у него свои и при том такие, что могут поспорить с известными ценностью своих сведений сочинениями Ибн Баттуты или Ибн Халдуна.

Если мы обратимся к анализу содержания "Описания", то увидим, что оно содержит целый ряд черт, свойственных различным жанрам арабской географической литературы. "Описание" имеет все основания быть причисленным к жанру региональных сочинений. В то же время в его организации можно увидеть и черты, связывающие его с жанром литературных энциклопедий, в которых важное место уделялось географическим материалам. Некоторые части "Описания" заставляют вспомнить о жанре "рихла".

Все это свидетельствует о том, что сочинение Льва Африканского, хотя оно и было написано по-итальянски и для европейского читателя, в сущности своей продолжает оставаться сочинением арабской литературы. Наличие столь разных признаков различных жанров должно свидетельствовать о широкой начитанности автора и его свободном владении литературной формой.

В то же время в области теоретической Лев Африканский оставался типично средневековым ученым. Гениальная попытка объяснения исторического развития общества, сделанная Ибн Халдуном почти за сто лет до него, кажется, никак не привлекла его внимания и интереса, хотя Ибн Халдуна он знал и привлек в своей книге. Характерной иллюстрацией теоретических взглядов Льва может служить первая часть его труда. Объясняя там происхождение названия Африка, он повторяет традиционные для арабской литературы легенды, восходящие ко временам начала ислама. К таким же традиционным легендам относятся его рассказы о заселении Африки и происхождении африканцев. Следуя кахтанидскому преданию, он

возводит их к сыновьям библейского Ноя и их потомкам. Таким же традиционным является его сообщение о границе Африки, проходящей по Нилу.

Еще в XI в. мы имеем в арабской литературе примеры, которые говорят о зафиксированном наблюдении неравномерности культурного развития. Народы делили на городских жителей, которые занимались науками и искусствами, имели законы, согласно которым шла их жизнь, и на жителей степей и пустынь, которые не ведали государственности и жили без законов. Это воззрение мы наблюдаем и у Льва Африканского.

В целом исторические известия Льва не являются сильной стороной его книги, так как, видимо, он не имел возможности проверить то, о чем писал по памяти. Но общую картину он рисует достаточно широко и некоторые факты пытается объяснить. Особенно ценны его известия о народах Судана, в арабской литературе не столь уж многочисленные. Число упоминаемых им авторов говорит о его большой начитанности и учености.

Однако не эта ученость составляет основную ценность его труда. Из его рассказов видно, что принцип объективности в изложении исторических и географических известий не был для него пустым звуком и последующие исследования показали точность и ценность его известий. "Детали, приводимые Львом Африканским о Магрибе, отличаются скрупулезной точностью. Новейшие наблюдения подтвердили справедливость даже тех утверждений, которые, казалось бы, должны были вызвать сомнение". Такую оценку труду Льва дал на рубеже нашего века Ш.Шефер. Спустя почти полвека она была повторена И.Ю.Крачковским и продолжает сохранять свое значение и сейчас.

Влияние работы Льва Африканского на европейскую науку было огромно. До европейских путешествий в глубинные районы Африки с начала XIX века любое практическое или научное начинание, связанное с Африкой и ее внутренними районами, не могло обойтись без консультации с этим трудом. С Магрибом европейцы были знакомы больше, но и для Магриба его материалы представляли большую ценность.

В последние годы благодаря работам итальянской исследовательницы Анджелы Кодаци стали известны новые данные о характере деятельности Льва в Италии. Главное достижение здесь заключается в том, что постепенно находятся оригиналы, и, как кажется, автографы, его сочинений, выполненные на латинском языке. Некоторые

его труды были составлены как учебные пособия для изучения арабского языка. Это обстоятельство, вместе с известным уже фактом преподавания им арабского языка в Боломье, а также использование его сочинений европейскими учеными того времени, например Постелем, приводит к мысли о том, что Лев Африканский может считаться одним из основателей научного востоковедения в Европе.

В целом же его заслуги в этой области и в области географии дают возможность отнести его, арабского географа, одновременно и к числу деятелей столь богатого талантами итальянского Возрождения.

К.А.Бойко

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРАБСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ В ЕГИПТЕ
(Абдаллах б. 'Амр б. ал-'Ас)

Арабская историческая традиция Египта в своих истоках связана с южно-арабским, кахтанидским, преданием, ибо возникла она и начала формироваться на его основе. Такую ее специфику определили прежде всего обстоятельства завоевания: большая часть арабов, пришедших в страну, принадлежала к племенам кахтанидов, среди которых бытовали предания о прошлом Юж.Аравии, перемешанные с библейским эпическим материалом.¹⁾ Кахтанидское предание о прошлом приспособилось к местным культурным традициям, испытывав одновременно их воздействие, и в этом преобразованном виде получило свое дальнейшее развитие.

Зарождение и развитие местной традиции начинается сразу же после завоевания. Первыми рассказчиками иудео-христианского предания среди арабов были на новой земле сподвижники пророка (асхаб), многие из которых вступили в страну в качестве завоевателей, а затем обосновались там. С их именами этот материал и вошел позднее в состав местной исторической традиции. Наиболее значительной фигурой среди них был Абдаллах б. 'Амр б. ал-'Ас (род. за несколько лет до "хиджры", ум. 65/685 г.) сын завоевателя Египта 'Амра б. ал-'Аса.

В мусульманской традиции за 'Абдаллахом б. 'Амром утвердилось известность сподвижника пророка, храброго воина, одного из деятельных участников первых завоевательных походов мусульман. В качестве ближайшего помощника своего отца, он участвовал под его началом в завоевании Египта, замещал его на посту правителя,